

Возможно, это самый странный случай мести в истории Дакси. В этом мире очень и очень много людей. Пока есть люди, будут и обиды, поэтому ненависть возникает каждый день в этом мире, и месть возникает каждый день. Всякое случается.

Мсть - это не обязательно убийство. Если сегодня ты меня обругаешь, то завтра я обругаю его в ответ, что тоже является мстью. Каким бы большим ни был мир, в нем не так много разногласий.

С Ань Тянем много разногласий, потому что он сталкивается со злом в этом мире.

Даже святой император Дакси Чэнь Унуо был ошеломлен, когда услышал, как Вэнь Энъ сказал, что Чэнь Люси нес труп в кокошнике к семье Чжоу, а его палец написал два слова в пустоте... решение.

Вэнь Энъ сказал, что месть таких людей, как Чэнь Люси, не имеет ограничений. Если кто-то обидит его, боюсь, что его месть будет еще более жестокой".

Чэнь Унуо покачал головой: "Ты его не знаешь".

Семья Чжоу.

Ань Чжэн вышел из дымного неба, и сломанный меч в его руке сверкал, как молния. Свет, излучаемый мечом, казалось, рассеивал всю тьму в мире.

Я не знаю, почему. Как один из двух людей с самым высоким статусом в семье Чжоу, Чжоу Цю чувствовал, что культивационный статус Аньчжэна намного хуже, чем его собственный. Он прекрасно понимал, что в тот период он долгое время оставался там. Однако самое страшное, что сила культивирования другой стороны Сяотяньцзин Ипин достаточно сильна, чтобы конкурировать с его нынешней.

Его руки были спрятаны за спиной и все еще сильно дрожали.

Другая сторона использовала силу культивирования на два уровня ниже его, чтобы заставить его вернуться, и казалось, что другая сторона была все еще так спокойна, но его руки все еще болели. С этим Чэнь Люси не так-то просто справиться.

Именно в этот момент Чжоу Цю без колебаний отказался от так называемого приличия, повернулся назад и крикнул: "Чжоу Сонг!". В сторону заднего двора.

Чжоу Сонг находится не на заднем дворе, а в тайной комнате под землей. Тайная комната была построена как подземный дворец, и она была очень величественной. И там были очень сильные защитные меры, которые были созданы Чжоу Соном и Чжоу Цю с половиной их жизнью. Несмотря на это, Чжоу Сонг все еще чувствовал сильные удары и колебания Тяньюань снаружи.

Даже если бы Чжоу Цю не позвал его, Чжоу Сонг уже бросился бежать.

"Сколько лет..."

Чжоу Сонг подошел к Чжоу Цю и посмотрел на Аньчжэна с горькой ненавистью и презрением: "Сколько лет, независимо от того, семья Чжоу или другие семьи, пока они могут стоять в городе Цзиньлин, они никогда не сталкивались с подобным. Кто-то осмелился бросить вызов

семье таким вопиющим образом, Чэнь Люси, ты действительно думаешь, что ты непобедима? "

Аньчжэн спокойно смотрела на двух маленьких небесных силачей, оба из которых были выше их собственной сферы, без каких-либо изменений на их лицах. Похоже, что слово "страх" не имеет к нему никакого отношения, независимо от того, кто его враг, он не дрогнет. В городе Цзиньлин было много встреч с Чэнь Люси. Кто-то говорил, что он бесстрашен, кто-то - что он идиот.

Высшая оценка - это не что иное, как храбрость.

"Убив тебя, не нужно быть непобедимым".

Ань Чжэн все еще продвигается вперед шаг за шагом, спокойствие в его глазах - это именно то, что люди называют миром. Если глаза обычного человека спокойны перед лицом обычного дня, значит, в природе нет ничего особенного. Кэ Аньчжэн стоит перед двумя сильными мужчинами, которые почти стоят на вершине практикующего. Он по-прежнему спокоен. Таков мир.

Чжоу Сонг взглянул на Чжоу Цю вокруг себя: "Ты не можешь убить младшего, ты не можешь сделать это сам? Ты все равно должен позвать меня, не боишься, что тебя засмеет тот, кто знает?".

"Сколько сейчас времени, и что ты все еще боишься, что кто-то будет смеяться?"

Чжоу Цю поднял руку и бросил взгляд на Чжоу Сонга, лицо Чжоу Сонга сразу же изменилось. Чжоу Ку поднял руку, ладонь все еще синевато-фиолетовая, три пальца скрючены и шокированы, очевидно, сломаны. Это только внешний вид. Ужас Чжоу Цю вызвало то, что в его руках находится властная сила, которая жаждет атаковать его тело. Правда она должна была рассеяться под подавлением его собственной мощной силы культивации, но маленькая сила культивации казалась маленькой командой из десяти человек в осаде армии, все еще поющей. Варсонг рванулся вперед.

Это было лишь небольшое усилие, но рука Чжоу Ци почти не слушалась. Эта сила слишком властная и неразумная. Как можно против силы всего тела противника противопоставить слабую силу в теле противника?

Увидев руку Чжоу Цю, Чжоу Сонг понял, что его суждение было ошибочным. Сила противника явно не поддавалась измерению. Он впервые столкнулся с практиком, который смог преодолеть такой большой разрыв. Хотя он все еще не может поверить в это, он должен принять это сейчас.

"Пойдемте вместе".

Чжоу Сонг сделал глубокий вдох, а затем внезапно стал очень большим. Из него вылетел фантом, а затем мгновенно превратился в гиганта высотой не менее 20 метров, наступившего на голову Ань Чжэна.

В то же время Чжоу Цю тоже выстрелил. Его тело внезапно сдвинулось, а затем появились сотни послеобразов. Но эти сотни послеобразов могут быть его настоящим телом, а его сила может быстро трансформироваться среди этих послеобразов. Правда и ложь, правда и ложь.

Аньчжэн не импульсивен. Он никогда не был таким спокойным и трезвым, как сейчас. Он

знает, с чем ему придется столкнуться. Возможно, некоторые люди думают, что он ищет смерти. Некоторые считают его сумасшедшим, но он может рассуждать сам за себя, чтобы понять себя. Он - борьба, уникальная борьба в мире.

"Посмотрите, как он умер!"

гневно сказал молодой человек из семьи Чжоу: "Он слишком разбушевался, и фактически ударил в дверь моей семьи Чжоу.

Наша семья Чжоу столько лет издевалась над другими в городе Цзиньлин, когда же над ними издевались!"

"То есть, эти два предка уже стреляли. Они оба сильны на малом небе. Причина, по которой моя семья Чжоу может иметь непоколебимое положение в городе Цзиньлин, заключается в том, что у нас есть малое небо, как у предка. По!"

"Предок избил его на некоторое время, и мы должны подняться, чтобы загладить свою вину, пусть этот **** знает, что молодые люди нашей семьи Чжоу не могут себе этого позволить!"

"Ты прав, подождем, пока предок преподаст ему урок, а мы должны выйти, чтобы выдохнуть. Он возомнил себя великим, пусть теперь предок научит его быть мужчиной".

Группа людей преисполнилась негодования, надеясь, что они подбегут и пнут Ань Чжэна. Однако на устах у него было лишь праведное негодование. Особенно тот, кто сказал, что мы тоже подошли, чтобы загладить вину за нож, когда он сказал, что молодые люди из семьи Чжоу не могут позволить себе провоцировать, видимо забыв, что Ань Чжэн младше их.

"Я живу в этом мире, и мир меняется вместе со мной".

В этот момент Ань Чжэн внезапно закрыл глаза и пробормотал про себя.

"Я стою в этом мире, и мир чист благодаря мне".

"Что такое Небесное Дао... но это сердце народа".

Ань Чжэнмэн открыл глаза: "Я отправлюсь на Небо от имени других и разрушу дверь вашей семьи Чжоу!"

Из его тела поднялся пурпурно-золотой луч света, а затем из-за его тела вышел призрак богов. Внешний вид призрачного образа **** на этот раз полностью отличается от предыдущего. Предыдущий призрачный образ - это просто тень, которая выглядит очень четко, а тогда это тоже была тень. Однако на этот раз, после возвращения в царство Сяотянь, призрак богов перестал быть призраком.

Это был настоящий гигант, одетый в простые доспехи, источающие древний аромат. На доспехах есть неглубокий след, который, кажется, заявляет, что он непобедим после сотни битв.

Золотой дракон, ступивший на его ноги, также превратился в золотисто-фиолетового дракона с чешуей, свернувшегося позади него, голова дракона оказалась на плече бога, и смотрела на гиганта Чжоу Чжоусуна взглядом, похожим на мир в мире .

"Меч!"

Ань Чжэн поднял руку, и Небесный Меч, полученный от семьи Цзо, вылетел из браслета Кровавого Пэйчжу, и стал очень большим в воздухе, а затем был схвачен богом. В тот момент, когда **** держал меч, доспехи внезапно включились. На левой груди его доспехов появилось кроваво-красное слово. Это было кроваво-красное слово "война"!

Он - Бог Войны!

Ань Чжэн держал армию, Бог Войны держал небо.

"Боже мой, что это за штука!"

Люди из семьи Чжоу поджарили сковородку, как только увидели, что в тот день появился Бог, и те, кто был воспитан как слабовольные люди, были подавлены ужасающим дыханием богов. Раньше я все еще утверждал, что парень, который знал Чэнь Люси, насколько ужасны молодые люди Чжоу, прямо падал на землю по принуждению и плевался кровью.

Он также хотел соперничать с Ань за высоту, только принуждения Ань было достаточно, чтобы убить его.

Соревнование разбитой армии - это разбитая армия, потому что то, что он хочет разбить - это все грехи в этом мире. Грешные люди Грешные вещи подобны армии из ада, и Аньчжэн разбивает эту армию. Бог войны представляет Небесное Дао, и именно Небесное Убийство он держит в руках. Возможно, это совпадение, или ... это долгосрочная судьба.

"Убить!"

Ань Чжэн выкрикнул это слово, его тело внезапно двинулось вперед.

"Убей!"

Бог Войны тоже выкрикнул это слово, а затем бросился к гигантскому Чжоу Суну.

Среди бесчисленных послеобразов тело Ань Чжэна стало похоже на плоскую лодку над бурной рекой. Призрачный образ Чжоу Ина больше не свирепствует, а Ань Чжэн не может двигаться, как гора.

Кажется, что он просто продвигался вперед шаг за шагом без какого-либо воздействия, но на самом деле каждый шаг Ань Чжэна должен был быть разрешен наступлением Чжоу Чжоу по крайней мере на три тысячи. Один шаг в три тысячи престижа, это ужас царства Малого Неба.

"Я не верю, что ты сможешь остановить это!"

Чжоу Цю закричал, и вдруг из его тела вылетело множество обломков, как шальная бабочка, летающая по небу. Это была его собственная разрушающаяся кожа, и каждый кусочек кожи превратился в почти физического Чжоу Цю, яростно устремившегося к Ань Анью. Он в одиночку создал большую армию, и одного человека было достаточно, чтобы противостоять большой армии. В наше время такое яростное и властное наступление было направлено только против одного человека.

Кого же боялся Ань Чжэн?

Он боится властолюбия, кто это? !

Есть много других, он больше, другие быстрее, он быстрее!

На теле Ань Чжэна фантомы отделены друг от друга, и каждый фантом убьет аватару Чжоу Цю. С точки зрения сферы, фантом, конечно, не сравнится с почти субстанциональной половиной аватара, но Ань Чжэн так неразумен. Он принял культивирование как царство, уступающее другому, за царство, и разбил более высокий уровень более низким в глазах других.

Культивация как царство имеет высокое и низкое, и низкое разрушение как контрмера.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2196196>